



Роберт Сальваторе

КОРОЛЬ-
ДРАКОН

А АЛАЯ ТЕНЬ А



МОСКВА

ЭКСМО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДОМИНО

2003

Пролог

ЭЙВОНСКИЕ ОСТРОВА познали мир, но мир ненадежный, основанный на соглашении, которого на самом деле не желали ни Эриадор, ни королевство Эйвон. Перемирие было подписано лишь потому, что дальнейшие военные действия могли слишком дорого обойтись беззаконному королю Эйвона и сулили слишком малую надежду на успех обессиленному и истощенному, только что зародившемуся королевству Эриадор.

В северных землях на престол взошел чародей Бринд Амор, и велика была радость всего независимого и мужественного народа. Однако король Бринд Амор, за долгие века обретший истинную мудрость, не позволял беспочвенным надеждам взять верх над здравым смыслом и осторожностью. Он с горечью сознавал, что в могущественном Эйвоне королем остается жестокий Гринспэрроу. Двадцать лет весь Эриадор и окрестные острова стояли под властью безжалостного владыки, и Бринд Амор понимал, что тот вряд ли смирится с потерей значительной части своих владений, какое бы соглашение ни было подписано. К тому же Гринспэрроу был чародеем не менее могущественным, чем сам Бринд Амор, и мог рассчитывать на помощь демонических союзников, да и в его окружение входили



четверо герцогов и герцогинь, обладавших значительными магическими возможностями.

Однако, хотя во всем Эриадоре лишь Бринд Амор мог противопоставить зловещим ратям Эйвона свою колдовскую мощь, новый владыка юного королевства утешался тем, что и у него имелись могучие союзники. И самым известным среди них, безусловно, был Лютиен Бедвир, Алая Тень, ставший народным героем и символом свободы Эриадора. Именно Лютиен победил герцога-чародея Моркнея, возглавил восстание в Монфоре, завоевал город и вернул ему древнее имя: Кэр Макдональд.

Теперь как минимум Эриадор обрел свободу, и весь его народ — моряки Порт-Чарлея и трех северных островов, свирепые всадники Эрадоха, мужественные гномы гор Айрон Кросс, волшебнорожденные эльфы, а с ними и все фермеры и рыбаки, издавна жившие в этих суровых, но прекрасных землях, — в едином порыве встал на защиту своего короля и своей родины.

Если Гринспэрроу пожелает вновь подчинить Эриадор своей незаконной воле, ему придется сражаться с ними, с каждым из них, за каждую пядь древней земли.

ВРАГ СТАРЫЙ, ВРАГ НОВЫЙ

ПРОСТЕЙШЕЕ ЗАКЛИНАНИЕ помогло ему пройти незамеченным мимо стражи, за главные ворота величайшего города королевства Эйвон, могущественного Карлайла на реке Страттон. Под покровом безлунной ночи человек ринулся прочь, подавляя внутреннее сопротивление, возмущение своего второго «я», нетерпение существа, слишком долго находившегося в плену.

— Сейчас! — безмолвно умолял внутренний голос, выражение воли Дэнсаллигнатоса. — Сейчас!

— Не сейчас, ты, глупец! — взревел Гринспэрроу. Он понимал, насколько опасно подобное путешествие, ведь если он обнаружит свою подлинную природу перед народом Эйвона, люди ужаснутся и отвернутся от него. Дэнсаллигнатос, вторая половина человека, ставшего королем, возражал. Впрочем, как и всегда, на протяжении всех лет правления Гринспэрроу, на протяжении всех предыдущих столетий, с того самого момента, когда они оба — маг и его вторая сущность — стали единым целым. Для Дэнсаллигнатоса обнаружить себя означало заставить всех прочих еще больше пресмыкаться, возвеличить Гринспэрроу в глазах жалких людей.

шек, запугать правителей соседних держав, вынудить их склониться перед несокрушимой мощью, которой являлось королевство Эйвон.

Однако Гринспэрроу понимал, что так может рассуждать лишь Дэнсалигнатос, поскольку подобные мысли отражают сущность тварей его породы.

Король мчался по полям, его ноги стремительно двигались благодаря несложному заклинанию. Мимо окрестных ферм, мимо крохотных хижин, свечи в окнах которых говорили о том, что их обитатели уже проснулись. Он чувствовал напряжение в позвоночнике, кожа, готовая лопнуть, нестерпимо зудела.

— Еще рано, — умолял Гринспэрроу Дэнсалигнатоса, но было слишком поздно. Тварь уже не могла сдержаться. Гринспэрроу попытался бежать дальше, но острая боль в ногах вынудила его упасть в густую траву. Тогда он пополз, дюйм за дюймом преодолевая расстояние до гребня горы, надеясь скатиться оттуда в заросшее травой ущелье.

Его вопли заставили фермеров из близлежащих домишек прижаться к окнам, с ужасом и любопытством вглядываясь в кромешную тьму ночи. Один из них даже взял старый меч предков, заржавевшую железяку, и осмелился выйти из дома. Храбрец медленно пошел в ту сторону, откуда доносились ужасающие вопли.

Никогда в жизни бедному крестьянину не приходилось слышать криков, преисполненных подобной муки, подобного страдания! Кошмарные звуки доносились спереди, из заросшего травой ущелья.

Внезапно наступила тишина, и фермер подумал, что несчастный, должно быть, погиб.



Только тогда он осознал собственную глупость. Нечто за гребнем горы, по всей видимости, только что прикончило человека. Что же заставило его, простого фермера, не умеющего обращаться с мечом, думать, что ему повезет больше? Крестьянин начал медленно отступать назад.

И тут он замер, пораженный.

Чудовищная рогатая голова поднималась и поднималась из тени: на десять футов, на двадцать выше него... Сверкающие выпученные глаза, желто-зеленые, змеиные, уставились на человека, предвещая ему роковую кончину.

У фермера перехватило дыхание. Он отчаянно жаждал повернуться и броситься бежать, но страшное величие твари заворожило его. Дракон выполз из-за гребня горы, его гигантские когти вспарывали землю, широко распростертые крылья и огромное тело заслонили собой ночное небо; длина твари от рогатой головы до извивавшегося хвоста была не меньше восьмидесяти футов.

— До чего же славно, Гринспэрроу, — внезапно произнесла тварь.

— Не произноси этого имени! — сказала она тем же самым громовым голосом, но с совершенно другой интонацией.

— Гринспэрроу? — умудрился прошептать потрясенный и испуганный фермер.

— Гринспэрроу, — настойчиво повторил дракон. — Или ты не знаешь своего короля? На колени!

Невероятная мощь ужасающего голоса подействовала на дрожащего фермера как удар. Он рухнул на колени, склонив голову перед самой кошмарной тварью из всех, когда либо рождавшихся в этом мире.

— Видишь? — спросила часть короля, являвшаяся Дэнсаллигнатосом. — Они боятся меня, поклоняются мне!

Едва прозвучали эти слова, как морда дракона причудливо исказилась. Голос Гринспэрроу попытался возразить, но его слова заглушил рев пламени, вырвавшегося из пасти дракона.

Обугленный труп, лежавший рядом с оплавленным мечом, никто теперь не смог бы узнать.

Дэнсаллигнатос пронзительно взвизгнул, недовольный тем, что забава с крестьянином оказалась такой короткой, но Гринспэрроу тут же заставил себя взлететь, и пьянящая свобода прохладного ночного воздуха, обвевавшего кожистые крылья, так обрадовала его, что все остальное показалось не важным.

Толпа фермеров, собравшаяся на следующий день возле обрыва, в ужасе таращилась на выжженную траву и обугленное тело. Вызвали преторианскую гвардию, но от грубых, неприятных циклопов, как обычно, толку было немного. Посмеиваясь над убитой горем семьей погибшего, они обещали, что сообщение о случившемся будет послано в Карлайл.

Несколько крестьян заявили, что видели прошлой ночью парящую в небе огромную крылатую тварь; об этом тоже следовало бы сообщить в Карлайл.

Гринспэрроу своевременно вернулся к изнеженному, почти женоподобному облику, столь хорошо знакомому его подданным, темной, тайной стороной которого являлся Дэнсаллигнатос. Умиротворенный ночью свободы, он отмахнулся от донесений, объявив их плодом разыгравшегося воображения невежественных крестьян.



— Будьте уверены, в эти дни даже рыба ловится лучше! — заявил дородный Шамус Макконрой, первый помощник капитана «Морского дьявола», рыболовного судна из деревни Гайби, самого северного порта залива Колтуин на северо-восточном, обдуваемом всеми ветрами побережье Эриадора. Названный так за свою способность легко прыгать по высоким волнам, наполовину погружаясь в воду, «Морской дьявол» считался одним из лучших судов немалого рыболовецкого флота залива Колтуин. Судно длиной в тридцать футов, оснащенное единственным прямым парусом, несло на себе команду из восьми старых, просоленных морских волков, среди которых не нашлось бы ни одного, чьи волосы не поседали.

Старому капитану Арану Тумзу это нравилось, и он упорно отказывался заняться обучением молодой смены.

— Некогда мне возиться с сопляками, — огрызнулся капитан каждый раз, когда кто-либо замечал, что его судно ожидает роковой конец. «Оно ведь смертно, как человек», — говорили люди. Тумз всегда встречал насмешки многозначительным фырканьем. В заливе Колтуин и в Дорсальском море встречались огромные стаи китов-убийц, а погода резко менялась без предупреждения, и рыбаки часто оставляли своих жен вдовами, а «сопляки» нередко тонули, не успев стать взрослыми. А команда «Морского дьявола» состояла из бесшабашных холостяков, отчаянных пьяниц и отчаянных авантюристов, бросавших вызов могучему Дорсальскому морю, — они словно бы полагали, что Господь, посылая им навстречу волны, испытывает их храбрость. День за днем их корабль скользил вперед, двигаясь быст-



рее и забираясь дальше всех других судов рыбо-ловецкого флота.

Так было и в этот летний день. «Морской дьявол», распустив парус, несясь по бурным волнам Дорсальского моря. Погода, казалось, была готова меняться каждый час, яркое солнце то и дело закрывали черные тучи, так что людей охватывали то жар, то холод, как это всегда бывает в открытом море. Более молодые и менее опытные моряки стояли бы, вцепившись в леера и распрощавшись с надеждой удержать в себе завтрак, но команде «Морского дьявола» море было домом родным, и она без труда брала препятствия, притопывая косолапыми ногами.

И настроение моряков было в этот чудный денек куда лучше обычного, потому что их родина, любимый Эриадор, вновь свободна. Подгоняемый армией повстанцев, ударным маршем прошедших до самого Принстауна, король Эйвона Гринспэрроу вынужден был выпустить Эриадор из своей железной хватки, вернув его земли народу. Старый чародей Бринд Амор, уроженец Эриадора, был коронован в Кэр Макдональде в начале лета. Нельзя сказать, конечно, что жизнь рыбаков из залива Колтуин от этого особо изменилась, — не считая, разумеется, того, что им больше не приходилось выплачивать грабительские налоги отвратительным циклопам. Обитателям суровых земель северного Эриадора никогда на самом деле не доводилось ощутить на собственной шкуре всю полноту тиранической власти Гринспэрроу, и разве что одному из пятидесяти жителей побережья случалось хоть раз в жизни побывать дальше северных границ полей Эрадоха.

Лишь народ южного Эриадора, живший у подножия величественного горного хребта Айрон Кросс,



в полной мере ощутил значительные изменения в повседневной жизни, но дело было совсем не в этом. Эриадор скинул оковы, и радостный клич свободы и независимости эхом прокатился по всей земле, от Айрон Кросса до Глен Олбин, от сосновых лесов на северо-востоке до источенных морем скал залива Колтуин, достиг он и трех северных островов: Марвиса, Кейрита и величественного Бедвидрина. Простая надежда, эта наиболее важная составляющая счастья, пришла в дикие земли, воплощенная в короле, которого мало кому севернее Просеки Макдональда приходилось видеть, а также в ожившей легенде, называемой Алой Тенью.

Когда весть о свободе достигла залива, весь флот вышел в море; моряки пели и плясали на палубах, словно они и вправду ожидали, что воды наполнятся рыбой, а дорсальские киты обратятся в бегство, едва завидев флаги старого Эриадора, словно ярость штормов уменьшится, а сама природа склонится перед новым королем.

Надежда — прекрасная штука, и потому команде «Морского дьявола» казалось, что их судно подпрыгивает немножко выше и режет темные воды чуть быстрее обычного.

Рано утром Шамус Макконрой заметил первого кита, черный плавник которого, выше человеческого роста, взрезал воду едва ли в пятидесяти футах по правому борту. Восемь морских волков встретили его с привычной беспечностью, осыпав насмешками, проклятиями и градом бутылок из-под виски, а когда плавник скрылся под водой, удаляясь от судна, они бросили ему вслед несколько одобрительных восклицаний и тут же забыли о ките. Наименее опытные из них провели на море как минимум три-

дцать лет, и их страх перед чудовищными китами давно пропал. Они прекрасно изучили опасных животных и знали, когда можно позволить себе насмешки, а когда следует развернуться и бежать, когда нужно вывалить за борт всю наловленную рыбу в качестве отвлекающего средства, а когда браться за длинные остроги.

Вскоре после того, как последние признаки земли скрылись из вида, Аран Тумз, оставив утреннее солнце за правым плечом, направил «Морского дьявола» на юго-восток, к проливу между побережьем Эриадора и Пятью Стражами, линией островков, больше похожих на простые скалы. Тумз намеревался провести в плавании добрую часть недели, преодолев за это время сотни миль. Он предполагал пройти на север от Колонси, самого большого и северного из Пяти Стражей, а затем вернуться в залив. Вода там была холоднее, и старый капитан знал, что именно это привлекает туда огромные стаи макрели и трески. Впрочем, остальные рыбаки флота Колтуина знали об этом не хуже, но не многие обладали отвагой команды «Морского дьявола» или могли поладить с опасным и вероломным морем так же хорошо, как Аран Тумз.

Тумз сохранял заданный курс в течение трех дней, пока впереди не появились вершины отвесных гор острова Колонси. Затем он начал неторопливый, долгий поворот по дуге в сто восемьдесят градусов, направляя судно к северо-западу. За его спиной яростно работали, не менее яростно пили и орала от восторга семь членов его команды, вытягивая сети, полные рыбы: прекрасной, сверкающей, пахучей, барахтающейся трески и макрели и даже блюзов, отвратительных маленьких хищников. Эти



твари только и делали, что плавали и кусались, плавали и кусались, никогда не останавливаясь и не прекращая поглощать невезучих рыб, которым случалось угодить к ним в пасть. Шамус Макконрой работал на страховочном кофель-нагеле, топча головы блюзов, пока полные зубов пасти не прекращали свою безостановочную работу. Один из хищников цапнул его за лодыжку — укус почувствовался даже сквозь толстую кожу сапога, и Макконрой ответил тем, что поднял десятифунтовую рыбину за хвост и приложил ее об леер, под смех и одобрительные возгласы остальной команды.

Вот так морские волки представляли себе рай.

«Морской дьявол» осел в воде до ватерлинии, не пройдя и половины дуги, его трюм почти наполнился. Моряки спустились в трюм, и пока двое вели корабль, остальные пятеро сортировали груз, отбирая мелкую, еще живую рыбу и выбрасывая ее за борт, в надежде заполнить освободившееся пространство более крупными экземплярами. Все это было просто игрой, шуточным соревнованием, поскольку дюжина мелких рыб стоила столько же, сколько восемь крупных, которые позже займут их место в трюме, но опытные моряки знали, что долгий день пройдет быстрее, если занять руки работой. Вот так они и плыли, нагружившись рыбой, в трех сотнях миль от порта, не обремененные заботами, но распустив парус на полную мощь и управляя чертовой лодкой.

— Ага, так мы не единственная посудина, у чьей команды хватило мозгов добраться сюда, чтобы вернуться с полным трюмом, — заметил Шамус Арану. Усмехнувшись в ответ на скептический взгляд

капитана, Шамус показал на север, где от синесерой линии горизонта отделилось темное пятно.

— Жаль, что у нас трюм маловат, — беззаботно ответил Аран. — Мы могли бы очистить от рыбы все море еще до того, как они подойдут! — Суровый капитан подтвердил свои слова, сильно хлопнув товарища по спине.

Шамус лишь усмехнулся в ответ.

«Морской дьявол» продолжал свой веселый бег, погода была свежей и ясной, волны высокими, но не бурными, и рыбачили они теперь больше ради забавы, чем для выгоды. Вскоре после полудня, однако, беспокойство Арана Тумза возросло.

Пятно у горизонта значительно выросло, и, к удивлению капитана, на единственной мачте не виделось паруса, так что это судно не могло принадлежать рыболовецкой флотилии залива Колтуин.

Однако оно двигалось, и быстро, причем, казалось, наперерез «Морскому дьяволу».

Тумз повернул судно к порту, взяв курс на запад.

Через несколько минут другое судно тоже изменило свой курс.

— В чем дело? — спросил Шамус, подойдя к стоявшему у штурвала Тумзу.

— Я не знаю, — мрачно ответил капитан. — Именно это заставляет меня задуматься.

К настоящему моменту команда «Морского дьявола» уже могла разглядеть пену по бокам приближавшегося судна, что могло означать только одно: ряды больших весел, работавших изо всех сил. Во всем Дорсальском море лишь один народ использовал суда, оснащенные не только парусами, но и веслами.

— Хьюготы? — спросил Шамус.

Аран Тумз не нашел в себе сил для ответа.

— Что они делают так далеко к юго-востоку? — задал риторический вопрос Шамус.

— Мы не знаем наверняка, хьюготы ли это? — рявкнул Аран Тумз.

Шамус застыл, онемев от изумления, уставившись на Тумза. Капитан, который лишь смеялся при виде дорсальских китов, казалось, по-настоящему занервничал при мысли о том, что приближавшееся судно могло оказаться галерой хьюготов.

— Только хьюготы передвигаются с такой скоростью на веслах, — заметил один из моряков. Все уже и думать забыли о переборке рыбы.

Аран Тумз пожевал нижнюю губу, пытаясь найти хоть какой-нибудь ответ.

— Красиво идет, — заметил Шамус, заглядевшись на галеру. И действительно, галеры варваров-хьюготов были самыми изящными судами во всех северных морях. Грациозное судно семидесяти футов длиной выглядело одновременно мощным и проворным и разрезало волны, даже не оставляя ряби.

— Опустошить трюм, — решил Аран Тумз.

Напряжение на лицах остальных семи моряков сменилось недоверием. Кое-кому этот приказ показался просто невозможным, глупым. Они сильно рисковали, забравшись так далеко на юго-запад, на такое расстояние от родного порта, но этот риск с лихвой окупился бы деньгами, вырученными за рыбу. А теперь капитан приказывает выкинуть их добычу?

Но остальные, включая Шамуса Макконроя, которому приходилось ранее иметь дело с жестоки-

ми варварами, всем сердцем откликнулись на призыв капитана. Нагруженный несколькими тоннами рыбы, «Морской дьявол» не имел возможности сбежать от галеры. Даже опустошенный, он мог надеяться только продержаться впереди достаточно долго, чтобы утомить гребцов-хьюготов, сидевших на веслах. Но и в этом случае варвары могли распустить парус.

— Выбросить все! — взревел Аран, и команда взялась за работу.

Тумз более внимательно приценился к ветру. Он дул с юга, что было не очень хорошо, если учесть, что варвары, не зависевшие от ветра, шли с севера. Если он попытается сейчас развернуть «Морского дьявола», корабль встанет против ветра, а значит, почти неподвижно застынет на воде.

— Посмотрим, насколько хорошо ты умеешь поворачивать, — пробормотал капитан и повернул назад, к северу. Он собирался перерезать путь хьюготам, пройдя справа. Если «Морской дьявол» уцелеет после этого маневра и избегнет подводного тарана, который, без сомнений, торчит из передней части судна варваров, Тумз поймает попутный ветер, пока галера будет разворачиваться.

С расстояния в несколько сотен ярдов, разделявших суда, Тумз смог разглядеть суету на верхней палубе галеры и огромных людей, бегавших туда-сюда. Он увидел даже высокий изогнутый полубак, напоминавший волка.

Затем он заметил дым, неожиданно поднявшийся из центра галеры. На мгновение капитан понадеялся, что на галере почему-то начался пожар, например, один из рабов устроил диверсию против налетчиков-варваров. Однако Тумз быстро сооб-



разил, в чем дело, и понял, что его дорогое судно находится в еще худшем положении, чем раньше.

— Всем закрыться! — крикнул капитан команде в тот момент, когда корабль находился менее чем в сотне ярдов, так что он мог разглядеть отдельных хьюготов, перегнувшихся через леера с кровожадным выражением на лицах.

К нему подбежал Шамус с огромным щитом, обычно лежавшим в трюме. Шамус поставил щит так, чтобы понадежнее прикрыть капитана возле штурвала, а сам присел на корточки рядом.

Тумз намеревался подойти к галере как можно ближе, почти соприкоснуться с кораблем хьюготов, прежде чем совершить резкий поворот, обойдя вражеский корабль справа или слева, в зависимости от того, какой путь покажется легче. Однако ему следовало поспешить. Увидев поднимавшийся черный дым, он это понял.

Капитан повернул вправо, и когда левая скамья галеры начала погружаться в воду, перекашивая вражеское судно на левый борт, Тумз переложил руль влево более резко, чем ему когда-либо приходилось делать при повороте «Морского дьявола». Прекрасный корабль, казалось, заколебался, словно застыл на воде, бимсы трещали, мачта стонала. Но судно повернуло, его парус на мгновение повис, затем наполнился ветром и повлек корабль в новом направлении — по счастью, прямо к заливу Колтуин.

Ливень огня хлынул с галеры, десятки зажженных арбалетных стрел оставляли черные линии дыма. Многие стрелы упали в воду, не долетев до цели, многие пронеслись мимо, но одна угодила в

нос «Морского дьявола», а другая пылала на палубе по правому борту, угрожая мачте и парусу.

Шамус Макконрой мгновенно очутился там и принялся гасить пламя. Еще двое моряков помчались к нему с ведрами, чтобы залить огонь, пока он не причинил настоящего вреда.

Стоявший у штурвала капитан не сводил глаз с противника. Теперь весла с левой стороны галеры погрузились в воду, застыв, пока гребцы с правой стороны бешено гребли в обратном направлении, вращая семидесятифутовое судно подобно гигантскому вороту.

— Слишком быстро, — пробормотал старый Аран, увидев чудовищный разворот и осознав, что «Морскому дьяволу» придется нелегко, когда он будет проходить мимо вращавшегося тарана. Но Аран вынужден был смириться с нынешним курсом, он не мог развернуть свой корабль в другую сторону и обойти галеру с правого борта.

Это были настоящие гонки, ветер надувал парус «Морского дьявола», весла вспенивали воду по обе стороны галеры. Крохотное рыбацкое суденышко проскочило мимо носа галеры и постаралось оторваться от все еще разворачивавшегося корабля хьюготов. На мгновение всем показалось, что смелый маневр увенчался успехом.

Но затем полетела вторая волна горящих стрел, преодолев почти тридцать футов водного пространства, и больше половины их угодили в самое уязвимое место несчастного суденышка — парус. Шамусу, который все еще пытался ликвидировать последствия первой огненной лавины, стрела угодила прямо в спину, под лопатку. Он сильно пошат-



нулся, а один из моряков принялся колотить его по спине, чтобы сбить огонь.

Однако огонь меньше всего волновал в тот момент Шамуса Макконроя. Он с трудом дотащился до штурвала, тяжело навалился, почти упал на него и взглянул прямо в мрачное лицо Арана Тумза.

— Похоже, она задела сердце, — произнес Шамус с очевидным удивлением и умер.

Аран осторожно опустил старого товарища на палубу. Он обернулся назад как раз вовремя, чтобы заметить, как пламя охватило парус «Морского дьявола», а гребцы галеры, которой удалось наконец развернуться, дружно вспенили веслами воду, приближаясь с огромной скоростью.

Он взглянул на Шамуса, беднягу Шамуса, — а затем судно резко накренилось, потеряв управление, когда чудовищный таран галеры перебил рулевое весло и застрял в корпусе.

Чуть позже — казалось, не прошло и секунды — Аран Тумз осознал, что его тащат по палубе и перебрасывают на вражескую галеру. Он с трудом открыл глаза и успел увидеть «Морского дьявола», нос которого задрался кверху, а корма уже погрузилась в темную глубину моря. Спустя мгновение его славное судно целиком скрылось под водой, унося с собой в морскую пучину тела Шамуса и Грейзи Соларни, старого морского волка, который плавал с Араном более двадцати лет.

С трудом оторвавшись от кошмарного зрелища, Аран попытался сосредоточиться на происходящем. Он услышал крики хьюготов, требовавших его смерти и смерти остальных членов команды.

Но тут раздался еще один голос, не столь хриплый и глубокий, перекрывший возбужденные воп-

ли варваров и постепенно заставивший их умолкнуть.

— Эти люди не из Эйвона, — произнес незнакомец. — Они эриадорцы. Хорошая порода, и слишком ценная, чтобы их убить.

— На галеру! — взревел один из варваров, крик тут же подхватили остальные.

Пока его тащили по палубе, Аран окинул взглядом своего спасителя. Хотя тот уступал ростом гигантам-хьюготам, он отнюдь не был коротышкой и обладал сильным телом, стройной фигурой и глазами цвета корицы.

Этот человек был эриадорцем!

Аран хотел что-то сказать, но у него не хватило на это сил.

Да и что тут можно было сказать? Его жизнь и жизни членов его команды были спасены, но Аран Тумз прожил на свете немало лет, и ему не раз приходилось слышать рассказы о кошмарной жизни галерных рабов хьюготов. Он не знал, то ли поблагодарить земляка-эриадорца, то ли плюнуть ему в лицо.